

Сцена передо мной – прекрасная и странная, словно сон. Луо Хань, наконец, переборола страх смерти, и медленно подошла к Линь Цинсяо. Осторожно отводя его длинные волосы, она заметила их чистоту, не тронутую пылью. Светло-белая луна освещала его лицо, создавая впечатление гармонии. Луо Хань представляла Великого Короля Демонов, разрушителя миров, свирепым, злым духом. Но перед ней предстал не демонический образ, взмывающий к небесам, а прекрасная, холодная фея. Взгляд Луо Хань упал на редкий прототип Великого Дьявола, и в памяти всплыли строки из прочитанной книги. Бессмертные, стремясь к совершенству, сохраняли человеческий облик. Превращение в прототип означало серьезную, незаживающую рану. У Линь Цинсяо нижняя часть тела переходила в драконий хвост, свидетельствуя о том, что его духовная сила не могла удерживать человеческую форму. Это был редкий, слабый момент для него. Вспомнив слова Дерева Бодхи, сказанные перед уходом, Луо Хань остановилась. Если она убьет Линь Цинсяо сейчас, все будет кончено. Но взгляд на его лицо мгновенно развеял эту мысль. Даже прекрасная фея, творящая зло, имеет свои трудности. Как можно причинить вред такой красоте? Янь Гоу, желая проявить достоинство, засучила рукава и попыталась переместить Линь Цинсяо на ровное место. Она потратила все силы, но сдвинуть его с места не удалось. Луо Хань сдалась и решила переносить его по частям, начав с драконьего хвоста. Вспомнилась книга, на страницах которой она видела современную одежду. Одежда, которую она носила сейчас, была создана предками с помощью магии. Луо Хань тогда лишь наблюдала, как липа сорвала несколько листьев, Сюаньгуй достала жемчужины из Восточно-Китайского моря, а остальные предки размяли их, создавая ткань. Ей казалось, что это временная одежда, предназначенная для заработка на жизнь. Луо Хань не ожидала, что одежда не испачкалась, сохранив свой первозданный вид. Качество было просто превосходным. Размышляя об этом, она обхватила драконий хвост Линь Цинсяо, начав с тонкого места. Она подняла его, но вдруг увидела, как шевельнулось великолепное серебристое хвостовое крыло. Инстинктивно подняв голову, Луо Хань увидела, что Линь Цинсяо проснулся. Он увидел, как она держит его хвост, и его лицо, обращенное к ней, покрылось льдом. Луо Хань вздрогнула от холода, неосознанно отпустила руку, и покрытый шрамами хвост дракона шлепнулся на землю. — Я не хотела этого, — прошептала Луо Хань, невинно положив руку обратно. — Это ты вдруг замерз. Лицо Линь Цинсяо исказилось, и он уже собирался атаковать, как вдруг его драконий хвост испустил небольшой серебристый свет, который вскоре сгустился в его лапы. Луо Хань молча почувствовала, что только что взяла свою жизнь обратно. Если бы у нее была мысль убить Линь Цинсяо, она бы сейчас лежала на земле. Линь Цинсяо слегка пошевелился и с трудом поднялся с земли. Луо Хань посмотрела на него и неуверенно спросила: — Тебе помочь? — Не нужно, — ответил Линь Цинсяо, его голос был чистым и холодным, словно лед, разбивший нефрит. Луо Хань тихо вздохнула. Что это за сказочный звуковой луч? Но она все же убрала руку. Не все готовы принять помощь от других, когда им неловко. Уважение на самом деле важнее доброты. Более того, этот господин совсем недавно замахнулся мечом, чтобы убить ее. Разве она не должна обижаться? Он прервал ход времени, над открытием которого трудились столько предков. Она пал, а он внес огромный вклад. От движений Линь Цинсяо многие раны на его теле разошлись, и из них снова пошла кровь. Кровь стекала по его тонким пальцам и проникала в землю. Луо Хань не выдержала и прошептала: — Будь осторожен. Тебя так сильно ранили, зачем же так издеваться над собой? Губы Линь Цинсяо побледнели, а лицо стало почти прозрачным. Он посмотрел на Луо Хань холодными глазами: — Что ты хочешь сделать? Зачем снова и снова обращать на него внимание? Он только что потерял сознание, но в ясном уме мог воспринимать каждое движение окружающего мира. Луо Хань не воспользовалась возможностью убить его, как он думал, а попыталась утешить его. Линь Цинсяо долгие годы был холодным и самодостаточным, но сейчас он действительно стал непонятным. Что именно она хочет сделать? В результате, это еще не было концом, она дерзко коснулась хвоста его дракона. В течение тысячи лет Линь Цинсяо не имел физического контакта ни с кем, кроме как с младенцем. Из-за своей холодной натуры он постепенно стал испытывать неприязнь к контактам с другими людьми, будь то

физические или психологические. Когда Луо Хань прикоснулась к его хвосту, в месте прикосновения возникло ощущение тепла и мягкости. Это было беспрецедентное ощущение, и Линь Цинсяо в этот момент потерял сознание. Когда он очнулся, то сразу же, не раздумывая, избавился от ее руки. На самом деле Линь Цинсяо мог использовать хвост дракона, чтобы отбросить тех, кто его обижает. Дракон наделен сверхъестественными способностями, и каждая часть его тела - сокровище. Его шкура - неуязвимое магическое оружие, а размашистой силы хвоста достаточно, чтобы расколоть гору и землю. Но Луо Хань не занималась культивированием, и даже если бы он лишь слегка взмахнул хвостом, она могла бы умереть на месте. Линь Цинсяо сдержался, но, терпя острую боль в меридианах, мобилизовал свою духовную силу и заставил Луо Хань отпустить хвост. Луо Хань в сердцах усмехнулась:— Посмотри на свой характер, ты заслуживаешь того, чтобы тебя озадачили, и ты заслуживаешь того, чтобы не удержать героиню. Теперь Луо Хань была уверена, что ее партнер - мужчина, из тех, что сироты. Думая о своем великом деле - спасении мира, она могла только терпеть и по-прежнему мягко разговаривать с Линь Цинсяо:— Я же сказала, что пришла спасти тебя. Камни здесь слишком острые, а ты ранен, поэтому тебе нужно перебраться в мягкое место, чтобы восстановить силы. Ты Теперь, когда я очнулся, могу ли я встать и ходить? Нам лучше поменяться местами. Линь Цинсяо это показалось смешным. Из какой среды она родом? У нее не было даже элементарного здравого смысла. Она действительно считала, что камень может навредить дракону? Громовой рев раздирал небеса, когда великий воин, чье имя гремело по всему миру, получил удар от бессмертного клинка. Но рана, нанесенная магическим оружием, была всего лишь бледной отметиной на его могучем теле. Все истинные повреждения были от рук Тянь Лэя. — Линь Цинсяо? — тихо спросила Луо Хань, видя, что он молчит. Он не ответил, лишь сжал меч в руке и поднялся, уклоняясь от ее помощи. — Хорошо, — прошептала Луо Хань, убирая руку. Она знала: Линь Цинсяо не любил прикосновений. В ее уме промелькнула мысль о том, что, возможно, он был лишен тепла в детстве, поэтому с трудом находил общий язык с людьми. Он не знал, куда идти, и двинулся вперед, словно ведомый невидимой силой. Луо Хань, пятый по силе боец из "Отбросов", не смела отставать, держась на безопасном расстоянии, чтобы не вызывать у него дискомфорт. Они шли молча, каждый погруженный в свои мысли. Луо Хань, невольно подглядывая за Линь Цинсяо, не могла отрицать его красоту. Он был словно свет, сияющий даже в ранах. В этот момент он был больше похож на фею, чем на человека. — Я не знаю, как он поступит, — подумала Луо Хань. — Возможно, он не оценит его красоту, но я не могу просто так оставить его. Линь Цинсяо остановился, найдя укрытие. Боль от раны, нанесенной Лэй Цзе, и от извлечения Длинного Дэна не утихала, каждый шаг давался ему с трудом. Ему был необходим отдых. Луо Хань, понимая всю опасность этого мира, прижалась к нему. Она была смертным бойцом из "Отбросов", и знала, что не может оставаться в одиночестве. Независимо от того, что чувствовал Линь Цинсяо, она будет рядом с ним, подножия этой скалы.